

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.21>

Давыдова Анна Робертовна, Саркисян Мариана Робертовна

КОНТЕКСТНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ СУГГЕСТИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ)

Статья посвящена изучению языковых средств суггестивного воздействия в английских аналитических статьях. В работе рассматриваются тексты аналитических статей, представляющие собой сложные структуры, прагматическим содержанием которых является воздействие на читателя с последующим внушением и формированием бессознательных установок. Цель статьи состоит в том, чтобы провести контекстный анализ языковых средств для исследования явления суггестии в современном английском языке. В работе выдвигается тезис о том, что для формирования определенных убеждений и повышения воздействующей силы в аналитическом газетном тексте автор статьи прибегает к средствам суггестивного воздействия, используя суггестивный потенциал лексико-синтаксических средств. Анализ языкового материала показал, что наличие в текстовом пространстве газет лексико-синтаксических средств реализует новый поворот восприятия, открывающий поле суггестии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 316-320. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.11-112

Дата поступления рукописи: 24.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.21>

Статья посвящена изучению языковых средств суггестивного воздействия в английских аналитических статьях. В работе рассматриваются тексты аналитических статей, представляющие собой сложные структуры, прагматическим содержанием которых является воздействие на читателя с последующим внушением и формированием бессознательных установок. Цель статьи состоит в том, чтобы провести контекстный анализ языковых средств для исследования явления суггестии в современном английском языке. В работе выдвигается тезис о том, что для формирования определенных убеждений и повышения воздействующей силы в аналитическом газетном тексте автор статьи прибегает к средствам суггестивного воздействия, используя суггестивный потенциал лексико-синтаксических средств. Анализ языкового материала показал, что наличие в текстовом пространстве газет лексико-синтаксических средств реализует новый поворот восприятия, открывающий поле суггестии.

Ключевые слова и фразы: суггестия; суггестивный потенциал языковых средств; воздействующая функция; контекстный анализ; аналитическая статья.

Давыдова Анна Робертовна, к. филол. н.
Армавирский государственный педагогический университет
bootlegger@inbox.ru

Саркисян Мариана Робертовна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
smarianne@yandex.ru

КОНТЕКСТНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ СУГГЕСТИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ)

Современная лингвистика уделяет повышенное внимание человеку и человеческим отношениям. Антропоцентрический подход характерен для лингвопрагматики с ее вектором исследовательского интереса, направленным на сферу коммуникативной деятельности. Основной акцент при этом сделан на способах убеждения как оказания воздействия на человека. Наряду с убеждением существует область эмоционального воздействия, которая реализуется в суггестии (внушении) и вербализуется в языковых средствах [1].

Актуальность статьи обусловлена ролью речевого воздействия в коммуникативном процессе и изучением средств суггестивности в текстовом пространстве СМИ, бурное развитие которых обуславливает необходимость исследования суггестивных текстов, прямых и косвенных вербальных средств суггестивного воздействия.

В современном мире знание суггестивности особенно актуально, так как область ее применения определяет характер межличностного и делового общения, массовой коммуникации и эффективного политического воздействия.

Современные исследователи активно занимаются поиском средств воздействия в различных типах дискурса [2-8]. Научная новизна настоящей статьи заключается в описании способов активного речевого воздействия на реципиента через суггестию, которая эксплицируется вербальными средствами. Данная статья посвящена изучению суггестивности в английских аналитических статьях.

Рассмотрим тексты аналитических статей, которые представляют собой сложные структуры, прагматическим содержанием которых является воздействие на читателя с целью внушения и формирования бессознательных установок. В аналитической статье инкорпорированы различные содержательно-логические, языковые, стилистические элементы, использование которых направлено на достижение авторских намерений. Для формирования определенных убеждений и повышения воздействующей силы в аналитическом газетном тексте автор прибегает к средствам суггестивного воздействия, используя суггестивный потенциал лексико-синтаксических средств. Наличие в текстовом пространстве газет языковых средств реализует новый поворот восприятия, открывающий поле суггестии.

Обзор аналитических статей за март-апрель 2018 г. явно иллюстрирует напряженные, недружеские отношения США и стран Запада с Россией. Стоит отметить, что данное противостояние усиливается с каждым днем, при этом поводом для эскалации отношений являются не только разбирательства вокруг дела Скрипалей, но и события в Сирии, связанные с применением химического оружия. Однако критический обзор новостных сообщений и анализ газетных статей на русском языке подтверждают отсутствие неопровержимых доказательств в применении Россией или режимом Б. Асада данного вида оружия. Вместе с тем Вашингтон настойчиво обвиняет Россию в организации химической атаки и предупреждает о неминуемой расплате. США и страны Запада пытаются внушить всему миру, что Россия несет ответственность за якобы зверские действия со стороны сирийского президента Б. Асада. В англоязычных газетах информация подается таким

образом, чтобы латентно оказать воздействие на реципиента, повлиять на его восприятие, заставить поверить в неопровержимость фактов при полном отсутствии данных.

Эффект внушения особенно достигается на уровне использования языковых средств экспрессивного воздействия. К их числу можно отнести образные номинации, перифрастические обороты, инвертированные конструкции, синтаксические средства. Материалом для анализа послужили фрагменты аналитической статьи на английском языке, на примере которых проиллюстрируем, с помощью каких языковых средств достигается эффект внушения или суггестии. Обратимся к фрагментам дискурса:

(1) If the Syrian air strikes have taught us anything, it is that, when it comes to defending the Assad regime, Russia is little more than a **paper tiger**.

Only a few days ago the master propagandists at the Kremlin were trying to **terrorise** everyone into believing that any Western military intervention in Syria would **provoke Armageddon**. It was certainly a message the BBC was readily prepared to take on board, with its news bulletins giving dire warnings that **World War Three** was about to break out [9]. / Если сирийские удары с воздуха и научили нас чему-то, это тому, что в контексте поддержки режима Асада Россия представляет собой «бумажного тигра».

Несколько дней назад главные пропагандисты в Кремле предприняли попытку заставить каждого поверить в то, что любое западное военное вмешательство в Сирии спровоцирует настоящий Армагеддон. Конечно, данное сообщение BBC приняла во внимание, при этом в своих новостных сводках оповещая о страшных предзнаменованиях начала Третьей мировой войны (здесь и далее перевод авторов статьи. – А. Д., М. С.).

Посредством использования стилистических приемов, цель которых сводится к тому, чтобы привлечь внимание читателя, автор ненавязчиво внушает реципиенту информацию, представляющую для него определенную ценность. Так, в рассматриваемом примере адресант прибегает к употреблению образных номинаций. Посредством метафорического эпитета “a rare tiger” автор дает оценочную характеристику стране, пытаясь убедить непосвященного читателя в слабости и нерешительности России при видимой демонстрации силы, в частности в вопросе урегулирования конфликта с США в сирийском деле. Далее авторская оценка особенно представлена в метафоре “tegorise”, которая употреблена в контексте силовой попытки Кремля якобы внушить уверенность в неправомочности действий стран Запада в сирийском вопросе. Тем самым автор предпринимает попытку убедить читателя, что действия России необоснованны. Данное положение также находит подтверждение в использовании следующего метафорического перифраза – “provoke Armageddon”. Под термином “Armageddon” автор подразумевает решающее столкновение между силами добра и зла. Посредством перифраза силами добра выступают в авторской интерпретации страны Запада, в то время как Россия представляет силы зла. Возможные военные действия, решающие схватку между силами зла и добра, также оркестрируются в прямой номинации “World War Three”. Автор оправдывает страны Запада в возможной интервенции, смягчая тон повествования посредством использования сослагательного наклонения, тем самым вновь подтверждая, что силы зла представлены российскими действиями.

Рассмотрим следующий пример:

(2) **The make-believe world of Vladimir Putin’s Kremlin** would, of course, still like us to believe otherwise, claiming that its air defence systems managed to shoot down the majority of the 100 or so missiles fired at the Assad regime in the early hours of Saturday morning. But even this **canard bit the dust** after Assad loyalists unhelpfully provided the media with pictures of the various sites the air strikes had reduced to rubble [Ibidem]. / Притворный Путинский Кремль, конечно, хотел бы, чтобы мы поверили в противоположное, заявляя, что их ПВО удалось отразить большинство из 100 или более ракет, запущенных в Сирию ранним субботним утром. Однако даже эта «утка» оказалась опровергнутой, после того как сторонники режима Асада предоставили средствам массовой информации фотографии тех мест, которые сравнялись с землей после ракетных обстрелов с воздуха.

Авторская модальность в данном примере представлена употреблением ярко выраженного эпитета “the make-believe world of Vladimir Putin’s Kremlin”, идиоматического выражения “bit the dust” и лексической единицы “canard”. Для англоговорящего читателя создается впечатление о безграничной роли российского президента, с которым ассоциируется Россия. Далее автор акцентирует внимание на притворном характере действий Кремля и российского президента в вопросе количества сбитых ракет российской стороной. Автор пытается донести до читателя, что сообщение о том, что две трети ракет, использованных в атаке, не достигли своей цели, потому что были сбиты российской стороной, является ложной информацией. Для подтверждения сказанного автор прибегает к использованию идиоматического выражения “bit the dust”, значение которого можно передать лексемой “fail”. Автор преднамеренно употребляет метафорическое идиоматическое выражение не столько для того, чтобы придать эстетический характер повествованию, сколько чтобы заострить внимание читателя об отсутствии реальных доказательств того, что Россия сыграла важную роль в сирийском вопросе.

Рассмотрим следующий пример:

(3) **Nor were** Moscow’s dire warnings of unforeseen military consequences the only blatant lies emanating from the Kremlin. In a **pathetic attempt** to distance themselves from accusations of involvement in chemical weapons, the Russians tried to **suggest that the British authorities were responsible for the Salisbury poisoning**. When that failed, they **claimed British intelligence had arranged the chemical weapons attack** on rebel-held positions in the Damascus suburb of Douma [Ibidem]. / Не только страшные предзнаменования со стороны Москвы о непредвиденных военных последствиях были вопиющей ложью, исходящей от Кремля. В жалкой попытке дистанцироваться от обвинений в причастности к отравлению русские пытались переложить ответственность за происшествие

в Солсбери на плечи британских властей. Когда их попытка не увенчалась успехом, они заявили, что британская разведывательная служба заранее организовала химическое отравление в Думе, в пригороде Дамаска.

Авторская оценка представлена в первом предложении на синтаксическом уровне, посредством инверсии автор подчеркивает, что ужасные предупреждения со стороны России о неминуемых военных последствиях не несут никакой угрозы, являясь лишь вопиющей ложью, исходящей от Кремля. Далее посредством эпитета “*pathetic attempt*” автор старается внушить читателю, что действия России в контексте взаимоотношения с США или странами Запада несут жалкий характер, достойный презрения. Вызывает интерес авторская интерпретация текущих событий в мире, согласно которой у читателя создается впечатление, что Россия представляет силы зла и якобы причастна к вопросам о применении химического оружия. Далее авторская логика подводит читателя к заключению, что Россия с целью снять с себя всевозможные обвинения возлагает вину за отравление Скрипалей, организацию и применение химического оружия на Англию.

Рассмотрим следующий фрагмент:

(4) Sadly for the Russians, no one – apart from Jeremy Corbyn and Diane Abbott, his equally **credulous sidekick** – gave these claims a second thought. Despite putting their propaganda machine into overdrive to prevent the air strikes, the Russians failed miserably. Instead, the West called the **Kremlin’s bluff**, and now **Mr Putin and his cronies** have made themselves **a global laughing stock** [Ibidem]. / К сожалению для России, никто, кроме Джереми Корбина и Дайаны Эббот, его легковверных друзей, не придавал значение этим заявлениям. Несмотря на их попытки усилить меры по предотвращению ударов с воздуха, Россия потерпела крах. Запад заявил, что политика, которой придерживается господин Путин, сделала и его, и его закадычных друзей объектом насмешек во всем мире.

Негативный образ России формируется авторской модальностью. Посредством обособления автор акцентирует внимание читателя на высокопоставленных лицах. Он дает оценку взаимоотношениям политиков, характеризуя их как закадычных друзей. Согласно авторскому видению, закадычные друзья стали предметом насмешек из-за проводимой ими политики. Читатель ненавязчиво подводится к мысли о необоснованности мер, проводимых Россией и сторонниками Путина, которые становятся предметом обсуждения и презрения. Более того, посредством метафорического употребления “*putting their propaganda machine into overdrive*” автор подчеркивает чрезмерную заинтересованность России в урегулировании сирийского вопроса. Посредством усилительного наречия “*miserably*” в сочетании с глаголом “*fail*” автор последовательно подводит читателя к безрезультативности российских мер в вопросе предотвращения ракетных обстрелов. Авторское негативное отношение к России прослеживается также на уровне подбора лексических единиц “*sadly for the Russians*”, “*failed miserably*”, “*the Kremlin’s bluff*”, “*a global laughing stock*”, которые в совокупности создают образ России глазами европейцев.

Рассмотрим следующий фрагмент:

(5) Theresa May and Boris Johnson, who has played a **prominent role** in justifying the Government’s stance on Syria, **deserve credit** for not succumbing to the **Kremlin’s propaganda onslaught**, and sticking to their guns by holding the Assad regime to account for using banned munitions on innocent Syrian civilians [Ibidem]. / Тереза Мей и Борис Джонсон, которые сыграли главную роль в оправдании политики правящей партии в сирийском вопросе, заслуживают признания, что не склонились под натиском Кремля и до конца придерживались своей тактики заставить режим Асада дать объяснение по использованию запрещенного оружия, жертвой которого стало невинное местное сирийское население.

В противовес предыдущему примеру с явным негативным отношением к России в данном примере подача материала ведется таким образом, чтобы читатель принял авторскую интерпретацию. Посредством обособления “*who has played a prominent role in justifying the Government’s stance on Syria*” выражения “*deserve credit*” автор оправдывает военные действия Великобритании. По его мнению, приверженность к военной силе не несет разрушительного характера, она скорее направлена на политику сдерживания с целью предотвращения запрещенного оружия, жертвами которого становятся мирные жители Сирии.

Рассмотрим следующий фрагмент:

(6) Yet, the very fact that officials are now openly talking in such apocalyptic tones shows that **Russia under Mr Putin is a rogue state**, one that needs to be treated as such...

The limited military intervention against the Assad regime may have drawn to a close. But there is still no end in sight to the broader campaign to contain the threat posed by **rogue states like Syria and Russia** [Ibidem]. / Все же, тот факт, что на сегодняшний день чиновники ведут переговоры в трагическом тоне, демонстрирует, что Россия под предводительством господина Путина представляет собой экстремистское государство или, по крайней мере, такое государство, которое заслуживает к себе подобного отношения.

Военное вмешательство, направленное на свержение режима Асада, возможно, уже приблизилось к своему логическому завершению. Однако конца не видно кампаниям по сдерживанию угроз, которые формируются государствами-изгоями, в частности Россией и Сирией.

В рассматриваемом примере авторское негативное отношение к России и Сирии представлено сочетанием “*rogue state*”. Данная оценка строится преимущественно на мнении большинства западных политиков, цель которых – предотвратить угрозу, исходящую от государств-изгоев, экстремистских государств, главными представителями которых на сегодняшний день являются Россия и Сирия.

Суггестивная функция языка СМИ заключается в коммуникативной установке автора статьи отвести возможные сомнения читателя, уверить его в том, что иные варианты развития событий исключены. Суггестивность газетного сообщения также вербализуется ярко выраженной модальностью, функция которой

состоит в том, чтобы целенаправленно подвести читательскую аудиторию к тому выводу, к которому апеллирует автор статьи. Обратимся к примеру:

(7) The Russian double agent poisoned in Salisbury **may have become** a target after using his contacts in the intelligence community to work for private security firms, investigators **believe**.

Sergei Skripal **could have come** to the attention of certain people in Russia by attempting to “freelance” for companies run by former MI5, MI6 and GCHQ spies, security sources say.

Investigators are **looking at the possibility** that the attackers **may have flown** into Britain to carry out their mission and then left, possibly individually, afterwards.

Investigators are **considering the possibility** that instead of an overtly physical assault, a package containing the nerve agent **may have been delivered** to Mr Skripal and opened it in the presence of his daughter, exposing them both [10]. / По мнению следователей, российский двойной агент, отравленный в Солсбери, возможно, стал мишенью сразу после того, как он установил контакт с разведслужбой страны.

Сергей Скрипаль, возможно, привлек к себе внимание определенных слоев населения в связи с его попыткой на правах внештатного сотрудника работать на компании, управляемые бывшими шпионами.

Следователи допускают, что преступники, возможно, улетели в Британию для того, чтобы осуществить свой план, а затем впоследствии покинуть страну порознь.

Более того, следователи допускают отсутствие физического насилия, заявляя, что сверток с нервнопаралитическим веществом был доставлен Скрипалю, который в присутствии дочери открыл сверток, подвергнув себя и ее химическому отравлению.

Точка зрения Великобритании сводится к тому, что покушение на Скрипалей было организовано российской стороной. Однако отсутствие фактов причастности Москвы к рассматриваемому делу подтверждается употреблением модальных глаголов в функции логического вывода, посредством которых у читателя складывается впечатление о возможном, но недостоверном участии России в деле покушения на бывшего агента ГРУ. Эксперты видят российский след, выражая возможность российского происхождения вещества из группы «Новичок», которым отравили Скрипалей. Данная убежденность вербализуется на лексическом уровне посредством введения лексических единиц “believe”, “looking at”, “considering”. Стоит отметить, что данная убежденность интенсифицируется на синтаксическом уровне посредством анафорического употребления параллельных конструкций “Investigators are looking at the possibility” / “Investigators are considering the possibility”. Соответственно, видимая предположительность экспертов переходит в уверенность зарубежных представителей в причастности России.

Таким образом, средства массовой информации являются действующими инструментами эмоционального воздействия на читателя. Информационное воздействие является неизменной единицей таких текстов. Автор статьи, освещая то или иное событие, вовлекает своего читателя в процесс фактуализации, то есть изложения обстоятельств происходящего, придавая тексту степень экспрессивности и тем самым реализуя воздействующую функцию. Принимая во внимание бурное развитие средств массовой коммуникации, именно слово выступает основным средством воздействия на сознание реципиента. Данное воздействие осуществляется в конкретном контексте посредством употребления эмоционально окрашенной лексики, эмоциональных эпитетов, идиоматических выражений с аксиологическим компонентом, метафор, перифрастических оборотов, инвертированных конструкций, ярко выраженной модальности, вводных единиц, интенсифицирующих степень гипотетичности и категоричности высказывания, которые во многом призваны маркировать эмоциональное состояние автора статьи, представлять ход его мысли и, как правило, выражать следствие из указанных в тексте положений.

Список источников

1. Гончаров Г. А. Суггестия: теория и практика. М., 1995. 147 с.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. М.: ЧеРо, 2000. 344 с.
3. Инжечик А. А. Средства суггестивного речевого воздействия в политическом дискурсе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 9 (113). URL: <https://moluch.ru/archive/113/28879/> (дата обращения: 20.05.2018).
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 734 с.
5. Полуйкова С. Ю. Средства суггестивного речевого воздействия в современном просветительском послании // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 3 (19). С. 45-50.
6. Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учебное издание. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
7. Черепанова И. Ю. Вербальная суггестия: теория, методика, социально-лингвистический эксперимент: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 50 с.
8. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. Челябинск: Энциклопедия, 2008. 229 с.
9. Coughlin C. For all its bluster about Syrian air strikes provoking armageddon, Russia has shown itself to be a paper tiger [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2018. 17 April. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/04/17/bluster-syrian-air-strikes-provoking-armageddon-russia-has-shown> (дата обращения: 25.05.2018).
10. Sengupta K., Dearden L. Sergei Skripal: Former double agent may have been poisoned with nerve agent over ‘freelance’ spying, sources say [Электронный ресурс] // The Independent. 2018. 8 March. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/crime/sergei-skripal-freelance-spying-targeted-russian-spy-double-agent-poisoning-nerve-agent-salisbury-a8246686.html> (дата обращения: 25.05.2018).

**CONTEXTUAL ANALYSIS OF LINGUISTIC MEANS AS A RESEARCH METHOD
OF SUGGESTION PHENOMENON IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF ANALYTICAL ARTICLES)**

Davydova Anna Robertovna, Ph. D. in Philology
Armavir State Pedagogical University
bootlegger@inbox.ru

Sarkisyan Mariana Robertovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
smarianne@yandex.ru

The article is devoted to the study of the linguistic means of suggestive influence in English analytical articles. The texts of analytical articles that are complex structures, whose pragmatic content is impact on the reader with the purpose of suggesting and forming unconscious attitudes, are considered. The work aims at conducting the contextual analysis of linguistic means for studying the phenomenon of suggestion in modern English. The researchers develop the thesis that in order to form certain beliefs and to increase influencing force in the analytical newspaper text, the author of the article resorts to the means of suggestive influence, using the suggestive potential of lexico-syntactic means. The analysis of linguistic material has shown that the presence of lexico-syntactic means in the text space of newspapers realizes a new turn of perception that opens the field of suggestion.

Key words and phrases: suggestion; suggestive potential of linguistic means; influencing function; contextual analysis; analytical article.

УДК 811.352.5

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.22>

В данной статье анализируются основные способы образования сложных имен с числительными в кабардино-черкесском языке. Такие модели бывают двухкомпонентными и трехкомпонентными. Редупликация является весьма продуктивным способом образования сложных моделей рассматриваемого ряда. Выявлены специфичные для указанного языка способы образования числительных. При анализе фактического материала обнаружено частое сохранение этимологического значения сочетающихся основ, а также семантические сдвиги, способствующие расширению синонимических рядов исследуемого языка.

Ключевые слова и фразы: кабардино-черкесский язык; слоевые числительные; двухкомпонентные модели; редупликация; адыгейский язык; убыхский язык.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.
*Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик*
dzug.rita@yandex.ru

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ИМЕН
С ЧИСЛИТЕЛЬНЫМИ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ**

Словообразовательная система числительных в кабардино-черкесском языке характеризуется чрезвычайным многообразием. Между тем в специальной литературе сложные числительные отдельно не рассматривались. Целью данной статьи является определение роли числительных в образовании сложных имен в кабардино-черкесском языке. Для достижения этой цели следует выявить участие числительных в словосложениях; определить регулярность употребления тех или иных способов образования сложных имен. Обнаружение специфических способов образования числительных делает актуальной исследуемую проблему, а результаты, полученные при анализе фактического материала, могут способствовать не только развитию теории словопроизводства указанного языка, но и послужить базой для создания соответствующего раздела грамматики кабардино-черкесского языка.

Особый интерес представляют способы образования слоевых числительных. Характерной особенностью кабардино-черкесского языка является то, что слоевые числительные образуются путем присоединения к количественным числительным от 1 до 9 суффиксальной морфемы *-ацIэ*. При этом исходная огласовка *ы*, характерная для количественных числительных редуцируется до нуля. Ср., например: *з-ацIэ* «одинарный» (от *зы* «один»), *тIу-ацIэ* «двойной» (от *тIу(ы)* «два»), *ц-ацIэ* «тройной» (от *цы* «три») и т.д. *УнциIэр тIуацIэу згъэтыльгъащ, цIыIэ зыхъэмгъэхъэну: си цхъэнтэм ильыр бацэц, тебзэ тельри къызыхадыкIар умыцIэжэу зэхъуфIеяц, бамейри цоур, зи бамэри къыпхуэцIэнукъым* [14, н. 457]. / «Войлочный коврик я сложил в два слоя и положил на пол, подушка была набита шерстью, из какого материала был сшит чехол на одеяле, невозможно было разглядеть от грязи, все это ужасно пахло» (здесь и далее перевод автора статьи. – Р. Д.). Ср. также: *Абы и гуцIыIужкIэ пльыр тIуацIэ цытыци, уаIэцIэIкIыпэм и жыжъэ уагъэкIуэнукъым* [1, н. 177]. / «Кроме того, там стоит стража в два ряда, так что далеко не убежишь». Ср. также: *КъуажэIэ дьидэм пхыдзарэ я хадапхэм къыр дзакIэжытI итыжэу (ПцыIэпцокъуэм и унэр), соцIэжэ (жиIац Михаил) абыхэм я тэхъуанэ пырхъуэ тIуацIэ зиIэр зыхуэдари* [3, н. 63]. / «Помню я дом (Пшиапшоковых) с двойным коридором, еще в огороде у них, подальше от дома, лежали два огромных булыжника».